

УДК 159.9

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ В
ИССЛЕДОВАНИИ ОБРАЗА «Я» ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ**

Волкова Татьяна Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент,

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

e-mail: v.t.g@mail.ru

Аннотация. В статье определено понятие виктимологической ситуации, рассмотрены виды и структура виктимологической ситуации. Представлены факторы индивидуальной виктимизации, особенности виктимизации старшеклассников, психологические показатели физического и психического насилия в восприятии старшеклассников. Показана взаимосвязь и детерминация виктимизации и идентификации образа Я старшеклассника с жертвой психического и физического насилия.

Ключевые слова: виктимологическая ситуация, виктимность, виктимизация, самосознание, образ Я, личность.

**THE VICTIMOLOGICAL SITUATION AS A COMPONENT IN THE
STUDY OF THE IMAGE-SELF OF THE VICTIUM'S PERSONALITY OF A
SENIOR STUDENT**

Volkova Tatiana Gennadyevna

candidate of psychological sciences, associate professor,

Altai State University, Russia, Barnaul

e-mail: v.t.g@mail.ru

Annotation. The article defines the concept of the victimological situation, the types and structure of the victimological situation are considered. Factors of individual victimization, features of victimization of senior pupils, psychological indicators of physical and mental violence in the perception of high school students are presented. The interrelation and determination of victimization and identification of the image of a high school student with a victim of mental and physical violence is shown.

Key words: victimological situation, victimization, victimization, self-awareness, image of self, personality.

Существование таких феноменов, как физическое и психическое насилие, ставит перед обществом множество морально-этических, юридическо-правовых, социальных и медицинских проблем. Психологическое исследование

насилия через изучение непосредственных и отставленных эффектов травмы, описание феноменологии жертвы, классификация дискриптов виктимного поведения позволяют решить задачи профилактики, диагностики и реабилитации виктимных личностей. Формирование представлений об иной личностной структуре, развивающейся вследствие переживаемого насилия, дает возможность по-другому взглянуть на причины расстройств, аддикций, девиаций [2].

Виктимология исследует личность жертвы, отношения между преступником и жертвой, поведение потерпевшего и его роль в возникновении причин преступления, разрабатывает теории, прогнозирующие вероятность стать жертвой преступления, методы работы с жертвой, методы защиты потенциальных жертв.

Виктимизация – процесс и результат превращения индивида в жертву преступления. По определению Д.В. Равмана, виктимизация представляет некую материализацию субъективных (личностных) и объективных (ситуативных) виктимных потенциалов в качестве реального, состоявшегося потерпевшего [4]. Отмечают объективную и субъективную стороны виктимизации. Объективная, внешняя по отношению к ее субъекту – это ситуация, в которой происходит виктимизация: место, время, способ причинения вреда, поведение потерпевшего, последствия. Эти составляющие объективной стороны могут зависеть от субъекта виктимизации, непосредственной жертвы. Субъективная сторона виктимизации включает мотивы, цели субъекта виктимизации, восприятие субъектом ситуации, которое влияет на его поведение, осознание и отношение к результату виктимизации.

Л.В. Франк предложил рассматривать «четыре уровня виктимизации: первый – непосредственные жертвы, физические лица; второй – семьи; третий – коллективы, организации; четвертый – население районов, регионов» [4, с. 82]

Е.В. Андриенко указывает преобладающие факторы виктимизации в современной жизни. Низкий уровень жизни, безработица, слабая социальная поддержка со стороны государства, неблагоприятные климатические условия. Вторым крупным фактором виктимизации выступает снижение адаптации людей в связи с быстроменяющимися условиями жизни: массовая миграция сельского населения в города, скорость социально-экономических и политических изменений, сопровождающихся изменением социальных ценностей, пропагандируемых средствами массовой коммуникации; потеря социального статуса из-за безработицы и т.д. Третий фактор определяется значительными психологическими стрессами, напряжением, перегрузкой, которую испытывает большинство населения [1].

Феноменологические факторы виктимизации связаны с формированием определенных свойств личности, со спецификой его социализации. При формировании личности разные по характеру и силе внешние воздействия, преломляясь через психофизиологические данные этого лица, становятся критериями предъявляемых к себе и к другим требований.

Анализ механизмов конкретного преступления невозможен без исследования ситуации, в которой действует преступник. Ситуация не только определяет выбор способа действия, но в отдельных случаях порождает и новые стимулы к действию. Социальный, правовой, физический и психологический статусы, поведение, психическое состояние жертвы в случаях, когда преступление совершается при непосредственном взаимодействии с жертвой, составляют элементы ситуации, в которой действует преступник [4, 6, 7, 8]. Поэтому необходимым является привлечение в исследования, направленные на выявление механизмов преступлений, данных о жертве. Систематизация такого рода данных позволяет более глубоко исследовать детерминацию самих преступлений.

Определим понятие и границы ситуаций, в пределах которых целесообразно исследовать роль потерпевшего в криминологическом механизме. Нас интересует понятие виктимологической ситуации. В криминологической ситуации мы можем наблюдать потерпевшего уже в известной степени сформировавшимся как личность. Однако потерпевший, поведение которого в предпреступной обстановке и непосредственно в ситуации преступления было агрессивным, пассивным и т.д., оказывается в ситуации уже как обладатель определенных виктимных предрасположений. И если индивидуум в процессе формирования личности приобретает качество повышенной виктимности, то тем самым создается негатив криминологической ситуации – виктимологическая ситуация.

Таким образом, виктимологическая ситуация включает:

- лично-формирующую виктимную ситуацию (систему факторов, условий, обстоятельств, оказавших решающее влияние на формирование у потенциальной жертвы качеств повышенной виктимности);
- предкриминальную виктимную ситуацию (систему обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению, во взаимодействии с личными качествами потенциальной жертвы);
- криминально-виктимную ситуацию (ситуацию непосредственного совершения преступления и причинения вреда);
- посткриминальную виктимную ситуацию (поведение жертвы после преступления и все обстоятельства, влияющие на ее положение).

Ривман Д.В. разделяет виктимологические ситуации [4, с. 90] в зависимости от поведения потерпевшего. По мнению Ривмана Д.В., в предпреступной ситуации, в которой будущий преступник «сталкивается» с будущей жертвой, создается своеобразная система «преступник – жертва». Во

многих случаях потенциальная жертва своим поведением формирует ситуацию, в которой повышается вероятность причинения ей вреда [4, с. 89].

Виктимизация – процесс приобретения виктимности. Виктимность, или виктимогенность Г.Й. Шнайдер определяет как «приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки», которые «могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления» [8].

Л.В. Франк отмечает, что индивидуальная виктимность – это не только реализованная, но и потенциальная способность «тех или иных лиц стать потерпевшими или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства там, где объективно это было бы возможно». При этом имеется в виду не усредненная, а повышенная способность стать жертвой «в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств» [7, с. 108].

Так, виктимность конкретного индивида представляет собой потенциальную способность его оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами виктимологической ситуации.

Д.В. Ривман уточняет, что индивидуальная виктимность – это «обусловленное наличием преступности состояние уязвимости отдельного лица, выражающееся в объективно присущей человеку способности стать жертвой преступления» [4, с. 42].

Таким образом, индивидуальная виктимность складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем качественная характеристика первого находится в системной зависимости от второго. Повышенная степень уязвимости за счет личностного компонента виктимности вытекает из наличия соответствующих виктимных предрасположений, т.е. социальных, психологических, биофизиологических качеств, повышающих степень уязвимости индивида [2, 4, 5].

Виктимология позволяет создать единый банк данных о потерпевших от преступлений и тем самым организовать систему научного обслуживания практической деятельности правоохранительных органов. Предотвращение преступлений, особенно против половой неприкосновенности, находится в тесной зависимости от изучения личности и поведения жертвы. Анализ следственной практики показывает, что почти каждая вторая потерпевшая от изнасилования была в состоянии алкогольного опьянения, нередко употребляя спиртное совместно с будущим насильником. Почти 75% потерпевших ранее не были знакомы с насильником, а познакомились на улице, в общественном транспорте, в местах отдыха. Виктимологические исследования свидетельствуют, что большинство потерпевших от изнасилования (63%) приходится на молодых женщин в возрасте до 25 лет, 40% из них – несовершеннолетние. Каждая десятая ранее уже была жертвой изнасилования, причем большинство из них – в возрасте до 18 лет. Чаще всего преступник пытается доказать, что половой акт с потерпевшей носил добровольный характер, ссылаясь не только на провоцирующее поведение женщины в общении с ним, ее доступность для знакомства, согласие на уединенные встречи и прогулки, но и на ее пассивность и отсутствие с ее стороны сопротивления [6, с. 87–146].

Для виктимологического исследования наибольший интерес представляют ситуации, давление которых сложилось за счет действия, бездействия или личностных качеств потерпевшего. Часто жертва самим фактом своего существования в определенной ситуации может превратить ее в криминогенную, поскольку может повлиять не только на зарождение мотивов, но и на возникновение самой мысли о преступлении. Она может реально создать обстановку, провоцирующую причинение ей вреда. Следовательно,

отмечает Д.В. Ривман [4, с. 95], определить, какова роль потерпевшего в механизме преступления, можно, ответив на вопросы:

«в какой мере ситуация, оказавшаяся не нейтральной в отношении создания у преступника решимости совершить преступление, сложилась за счет поведения потерпевшего;

каким было бы объективное содержание «давящей» ситуации и насколько адекватно потерпевший воспринял причинение вреда;

каким образом и в какой степени потерпевший оказал влияние на формирование личностной установки преступника;

какие личностные качества потерпевшего сделали его в большей степени уязвимым для преступника».

Психология поведения жертв относится к классу таких исследуемых категорий, на которых постановка прямого эксперимента невозможна, поскольку это может явиться угрозой психическому здоровью исследуемых. Криминологи, психологи доказывают необходимость расширения методов исследования жертв с включением методов математического моделирования виктимологических ситуаций.

В задачу практических исследований в области виктимологии, на наш взгляд, необходимо включить социально-психологический анализ того, в какой мере осознают себя жертвами сами индивиды – представители тех или иных типов жертв неблагоприятных условий социализации, с чем связаны региональные и другие различия в распространенности и характере осознания, как оно влияет на «образы Я», самоуважение, самопринятие личности, на ее отношение к миру и с миром, как конструируются типы жертвы в обыденном сознании.

Наше исследование [3] с использованием параметрических методов математической статистики ставило целью определить различия в образе Я

личности старшеклассника при идентификации себя с жертвой насилия в зависимости от вида насилия (психическое, физическое), условий воспитания (наличие, отсутствие семьи), социальной виктимологической ситуации.

Был проведен опрос старшеклассников с целью выявить субъективное восприятие самого себя как испытавшего или не испытавшего насилия субъекта, идентификацию себя как жертвы психического и физического насилия. Результаты опроса показали проблему однозначного определения самими несовершеннолетними понятий «физическое насилие», «психическое насилие».

Старшеклассник не всегда осознает, что подвергается насилию, не всегда может противостоять этому, но при этом всегда испытывает психологические последствия от перенесенного им психического и физического насилия. В связи с этим мы, используя фокус-группу и экспертную оценку, определили формулировки тех ситуаций насилия, в которых личность может считать себя жертвой в раннем юношеском возрасте. Так, к психологическим показателям психического насилия были отнесены ситуации, в которых личность чаще всего может воспринимать себя жертвой психического насилия: оскорбления, грубые комментарии по поводу личности ребенка; постоянное унижение и высмеивание в школе, дома; ограничение действий ребенка угрозами, принуждение к действиям через угрозы (чрезмерная опека и чрезмерное руководство действиями ребенка); запугивание, угрозы избиения, угрозы убийства; постоянное высказывание сомнений, неверия в способности ребенка. К психологическим показателям физического насилия были отнесены ситуации, в которых личность чаще всего может идентифицировать себя с жертвой физического насилия: удары по лицу; тряски, подзатыльники, шлепки; побои, удушения; удержание в запертом помещении силою, ограничение свободы; избиения, телесные наказания.

По результатам исследования 259 учащихся 9-х классов выявлено, что воспринимают себя как субъекта, не испытывавшего насилия только, 24% опрошенных, а как субъекта, испытывавшего насилия –76%. Из всех испытывавших насилия не считают себя жертвой 22%, идентифицируют себя с образом Я жертвы 78% [3].

Результаты тестирования ((опросник самооотношения В.В. Столина; самоактуализационный тест Э. Шостром в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз; опросник «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттер в адаптации Е.Ф. Бажина); диагностика личностных отношений (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек, в адаптации Л.Н. Собчик); методика «Личностный дифференциал» (институт им. В.М. Бехтерева); методика «Символические задания на выявление «социального Я»» (The Self Social Symbols Tasks Б. Лонг, Р. Зиллер, Р. Хендерсон в адаптации Ю. Гиппенрейтер)) определили психологические детерминанты (по полученным данным t-критерия Стьюдента), описывающие особенности когнитивной, аффективной, поведенческой и мотивационной компоненты образа Я старшеклассников, идентифицирующих себя в качестве жертв физического, психического насилия. Психологические детерминанты представлены в виде профилей, которые опубликованы с полным статическим обоснованием в монографии [3]. Кроме того, мы определили наиболее общие личностные черты старшеклассников, считающих себя испытывавшими насилия.

Так, для личности, *идентифицирующей себя с жертвой физического насилия*, характерна независимость, они менее подозрительны, менее зависимы, чем другие жертвы насилия, имеют высокие и устойчивые ценностные ориентации, общая интернальность у них выше, чем у полагающих себя жертвой только психического насилия; они нуждаются в поддержке и одобрении других, им свойственно высокое самоуважение, высокая

контактность, высокая степень принятия агрессии, по сравнению с другими типами жертв.

Для личности, *идентифицирующей себя с жертвой психического насилия*, характерен уступчивый, зависимый, подозрительный стиль межличностного взаимодействия; свойственны: высокий самоинтерес, сензитивность к себе, положительное представление о природе человека, низкая идентификация со школой, высокая идентификация с семьей и друзьями, нестабильная самооценка и намного ниже, чем у считающих себя жертвой физического насилия.

Особенностью образа Я личности старшеклассника, считающего себя жертвой одновременно *психического и физического насилия*, является подчиняемый, зависимый, подозрительный стиль межличностного взаимодействия; интернальность у них выше, чем у других типов жертв; для них характерна высокая ответственность за собственное поведение, здоровье, за неудачи, за межличностные отношения; характерны представления о позитивной природе человека, высокий показатель по принятию агрессии, большая аутосимпатия, высокий самоинтерес. Из всех исследуемых типов жертв насилия у них наибольшая идентификация со школой, более высокая социальная заинтересованность.

Мы учитываем тот факт, что типологические черты не являются описывающими исключительные особенности, а представляют наиболее характерные, типичные особенности образа Я виктимной личности, воспринимающей себя как жертву насилия. В каждой выделенной группе есть специфические характеристики. Методом корреляционного анализа всех полученных факторов были определены те из них, которые достоверно предсказывают наличие зависимости между идентификацией с образом жертвы и используемыми тестовыми шкалами, представленными в них. Затем, используя факторизацию, определили типажи, объясняющие особенности

образа Я виктимной личности в соответствии с полученными факторами. По результатам множественной регрессии установили факторы, достоверно характеризующие психологические типы идентификации личности с жертвой насилия.

Исходя из установленных психологических особенностей типажей можно определить, «как» старшеклассник ощущает себя жертвой насилия. В соответствии с этим мы можем осуществить психологическую коррекцию негативных личностных изменений, образовавшихся под влиянием пережитого насилия [5]. Представление об особенностях личностной структуры, развивающейся вследствие переживаемого насилия, позволяет по-новому взглянуть на генезис психологических и социальных проблем школьников.

Таким образом, виктимологическая профилактика старшеклассников, считающих себя пережившими насилие, может быть организована путем определения психологических особенностей их образа Я и психокоррекционной работы с личностью школьника в этом направлении.

Список литературы:

1. Андриенко Е.В. Социальная психология. М. : Академия, 2000. 264 с.
2. Волкова Т.Г. Образ я как структурный компонент самосознания виктимной личности // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. № 2–1 (78). С. 054–058.
3. Волкова Т.Г. Самосознание виктимной личности старшеклассника. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 174 с.
4. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 304 с.
5. Психология самосознания : учебное пособие // авт.–сост. Т.Г. Волкова. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2014. 342 с.
6. Христенко В.Е. Психология жертвы. Харьков : Консум, 2001. 256с.

7. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе : Ифрон, 1977. 240 с.

8. Шнайдер Г.Й. Криминология. М. : Юридическая психология, 1994. 357 с.

References:

1. Andrienko E.V. Social Psychology. Moscow : Academy, 2000. 264 p.

2. Volkova T.G. Image as a structural component of the self-consciousness of the victim nature // Izvestiya of the Altai State University. Barnaul : Publishing house Alt. Univ., 2013. No. 2– 1 (78). P. 054–058.

3. Volkova T.G. Self-awareness of the victim's personality of a senior pupil. Barnaul : Publishing house Alt. Univ., 2014. 174 p.

4. Rivman D.V. Criminal victimology. St. Petersburg : Peter, 2002. 304 p.

5. Psychology of Self-Consciousness: a Textbook // avt.-sost. T.G. Volkova. Barnaul : Publishing House of Altai State University, 2014. 342 p.

6. Khristenko V.E. Psychology of the victim. Kharkov : the Consum, 2001. 256 p.

7. Frank L.V. Victims of crime and the problems of Soviet victimology. Dushanbe : Ifron, 1977. 240 p.

8. Schneider G.Y. Criminology. М. : Yriduicheskaya psihologiya, 1994. 357 p.